

бо́лше, не́гли ги за това́ во́ди. Того́ ра́ди, о́тговори́ ѿмъ о́нъ, нема́йте ни́каквѣ грѣ́жъ; азъ са́мъ о́тъ ва́съ грошо́ве за жи́то прѣ́лъ, ни́то ѿска́мъ да зна́мъ за о́ныя, ко́лѣ, ка́звате, какъ сте въ вре́тищахъ намѣ́рили. Бо́гъ зна́е, о́тъ гдѣ́ са, ѿ ко́й ви ги ѣ́ въ вре́тища поло́жилъ. По́слѣ ѿзва́ди предъ ни́хъ су́мео́на, заведе́ ги за́едно въ до́мъ, ѿ рече́: Дне́сь тѣ́ва ще́ о́вѣ́дovате.

Ме́ждѣ тѣ́мъ, догдѣ́ ѿосифъ не ѣ́ доше́лъ; прѣ́гото́ви́ха о́ни даро́ве своѧ. Когда́ о́нъ до́йде въ до́мъ, па́днаха предъ ни́мъ на колѣ́на, держа́щи вса́кѣй да́ръ сво́й въ рѣ́кѣ. О́нъ ги поздра́ви ѿми́лно, ѿ попы́та: Да ли ви ѣ́ здра́въ о́те́цъ, за когò ми сте приповѣ́дали? о́те́цъ на́шъ, о́тговори́ха о́ни, сла́га тво́й, о́ще ѣ́ живъ ѿ здра́въ. ѿосифъ согле́да венѧ́мина, ѿ рече́: Да ли ви ѣ́ то́й найма́льшій бра́тъ, за когò сте ми ка́звали? Когда́ мѣ́ о́тговори́ха, какъ ѣ́ то́й, благосло́ви го, гово́ращи: Да та́ благосло́ви бо́гъ, сы́не мо́й! Тогда́ не ѣ́ мо́жалъ вы́ше о́тъ пла́ча да са ѿде́ржи, ѿ прину́жденъ бы́де да са ѿкло́ни, да мѣ́ не примѣ́татъ слѣ́зы.

Ча́да, ка́кво ѣ́ посла́дко о́тъ ѿскреннѧ́ бра́скѧ́ лю́бвѣ! Ка́кво прикла́днше ѿ благопрѣ́ятнше мо́же да бы́де на землѣ́ о́тъ вѣ́рнаго